

УДК 663.1

ОХРАНА ЗЕМЕЛЬ В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Муховикова Н.К., магистрант гр. ХОМ-171, I курс
Научный руководитель: Игнатова А.Ю., к.б.н., доцент,
Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачёва
г. Кемерово

Охрана земель – актуальная тема в наше время. Под охраной земель понимается предотвращение и ликвидация негативного воздействия на землю, а также деятельность по улучшению и восстановлению состояния земель, подвергшихся такому воздействию.

В статьях 9 Конституции РФ и 12 Земельного кодекса РФ охрана земель рассматривается как обеспечение основы жизни и деятельности населения и создание условий для устойчивого развития общества [1]. Режим использования и охраны особо охраняемых земель определен Законом РФ «Об особо охраняемых природных территориях». Общие требования охраны земель и почв сформулированы в Федеральном законе «Об охране окружающей среды», они отражены в основных его принципах (ст. 3). В Земельном кодексе РФ содержатся понятия охраны земель, ее основные цели и задачи. Земельным кодексом РФ устанавливаются виды надзора и контроля за использованием и охраной земель [2].

Особенностью правовой охраны является то, что она предусматривает защиту всех форм собственности на землю (государственную, муниципальную, частную и т. д.), а также охрану прав пользователей этой землей, то есть защиту прав и интересов указанных субъектов права и ответственности за нарушение возложенных на них обязанностей [3].

В Кемеровской области разнообразны природные условия и почвенный покров. Серые почвы находятся на севере области, в Кузнецкой котловине – выщелоченные и оподзоленные почвы, среднемошные и мощные черноземы, в области горных массивов – дерново-подзолистые почвы. Наиболее благоприятными природными условиями для сельскохозяйственного производства характеризуются центральные степные и лесостепные районы области.

На данный момент 60 % общей площади земель относятся к лесному фонду, 28 % занято сельскохозяйственными землями, где половину занимают пашни. Остальные 12 % приходится на населенные пункты [4].

Кузбасс – крупнейший из эксплуатируемых сегодня угольных бассейнов России. На его долю приходится почти 40 % общей добычи и более 70 % добычи коксующихся углей. Угольная промышленность является одной из экологически сложных отраслей народного хозяйства страны, оказывает негативное воздействие на все компоненты окружающей природной среды, Воздействие проявляется в деградации природного ландшафта, загрязнении водных источников, атмосферного воздуха и почв отходами производства,

что нарушает сложившуюся сбалансированность природной среды [5]. Согласно статистическим данным площадь нарушенных земель в Кемеровской области составляет 76,3 тыс. га. Динамика добычи угля и нарушенных земель в Кемеровской области за период с 1997 по 2015 гг. представлена на диаграмме (рис. 1) [6].

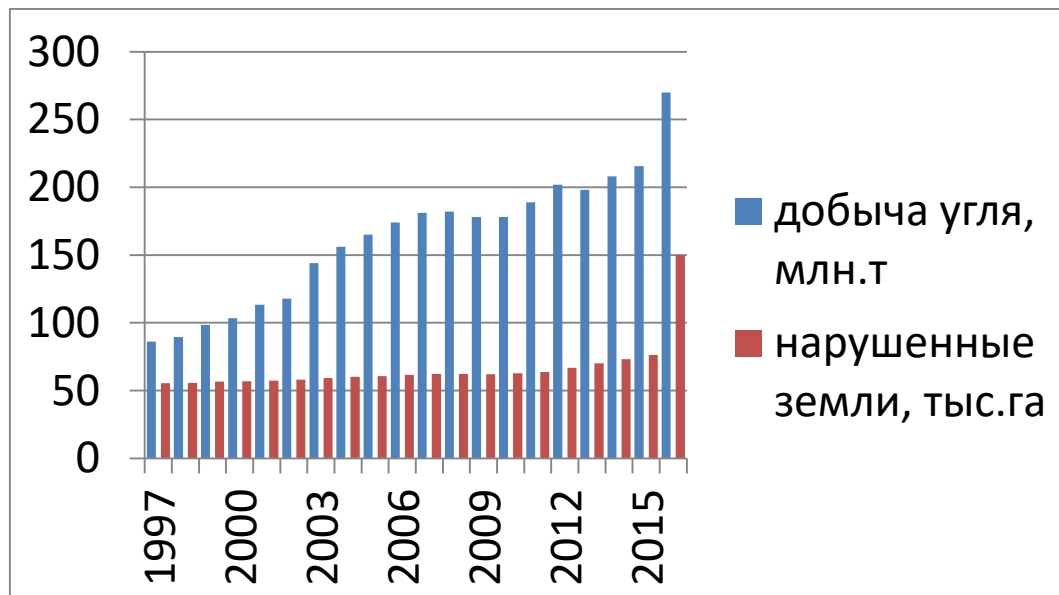

Рис. 1. Динамика добычи угля и нарушенных земель в Кемеровской области за период с 1997 по 2015 гг.

При анализе диаграммы четко виден постоянный рост промышленной добычи угля и увеличение площади нарушенных земель.

Каждый год при разработке угольных месторождений площадь нарушенных земель увеличивается в среднем на 1050 га. Эксплуатация угольных месторождений Кузбасса сопровождается разрушением естественных ландшафтов и почвенного покрова при проведении горнодобывающих работ как открытым, так и подземным способом.

Огромные масштабы изменений природной среды в Кемеровской области связаны с преобладающим развитием открытого способа добычи. Вынос на поверхность громадной массы глубинных горных пород ведет к изменению рельефа местности, процессам осадки поверхности, образованию депрессионных воронок, а также нарушает природное равновесие в миграции химических элементов, разрушает сложившиеся природные биоценозы.

При подземной добыче угля основным видом нарушений являются подработанные земли, которые составляют свыше 75 % от всех нарушенных подземными работами земель [7].

Ликвидационными комиссиями в Кузбассе в 2003 г. установлены 138 провалов от вскрывающих выработок, имеющих выход на поверхность. Нарушенные земли, кроме прямого экономического ущерба, причиняют окружающей природной среде экологический ущерб. Отрицательное влияние

нарушенных земель проявляется в загрязнении почвы, воды и атмосферы продуктами эрозии и дефляции, иссушении (или иногда подтоплении) территорий, снижении биологической продуктивности прилегающих угодий. Добыча 1 т каменного угля сопровождается образованием от 3 до 20 т твердых отходов и выбросов в атмосферу от 5 до 25 м³ метана. Так в Кузбассе при годовой добыче угля 200 млн т – в атмосферу выбрасывается более 3,5 млрд. м³ метана и 1,5 млрд. т твердых отходов.

В заключение хотелось бы отметить, что в реализации охраны земли и ее рационального и эффективного использования закон играет важную роль, регулируя отношения в сфере охраны земли и эффективного ее использования; определяет меры против различных противоправных действий по отношению к земле и пользования ею. Из этого вытекает, что невозможно представить охрану земли и ее рациональное, эффективное, целевое использование без соответствующих законов.

Список литературы:

1. Конституция РФ от 12 декабря 1993 года.
2. Земельный кодекс РФ от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016).
3. Ионова З. З. Правовая охрана земель // Молодой ученый. — 2016. — №6.6. — С. 17-18. — URL <https://moluch.ru/archive/110/27591/>
4. Лялин Ю.С. Кемеровская область – М.: Российская объединенная демократическая партия «ЯБЛОКО», 2011 г. –24 с.
5. Андросова Н. К. Геохимия техногенеза в районах разработки месторождений полезных ископаемых // Экологические проблемы минерально-сырьевого комплекса: Межвузовская интернет-конференция. Санкт-Петербург, 2011. Режим доступа: <http://www.spmi.ru/node/2656>.
6. Материалы к государственному докладу «О состоянии и охране окружающей среды Кемеровской области в 2007 году». Кемерово, 2008. Режим доступа: <http://kuzbasseco.ru/002/index.html>.
7. Литвиненко В. С., Пашкевич Н. В., Шувалов Ю. В. Экологическая емкость природной среды Кемеровской области. Перспективы развития промышленности // Эко-бюллетень ИнЭКА. 2008. № 3(128). С. 28 – 34.